

- Почему ты был в таком отчаянии?- Спросила я.

- Я не могу представить себе жизнь без тебя.

Это было ясное утро, которое можно было бы описать одним словом «идеальное»

Оглядываясь назад, на все пережитые невзгоды, можно сказать, что счастье неожиданно приходит из мелочей. Когда ты настолько наполнен теплом другого человека и ослеплен его улыбкой, что это причиняет боль. Когда на ум естественным образом приходят слова главного героя трагедии, говорящие, что умереть на руках возлюбленного - это нормально.

Я жила ради этого момента. Он думал, что готов отдать свою жизнь. Просто чтобы жить со мной мирной повседневной жизнью. Потому что мы точно знали, что для нас действительно важно. Подобно тому, как хрупкое семя, застрявшее между кирпичами, в конце концов, прорастает, я нашла свое счастье в счастье брата и сестры. Но, поскольку, мы вдвоем нашли смысл жизни в одном и том же, должны ли мы оставить наше счастье только между нами?

Это было мирное осеннее утро, когда солнце уже начало освещать небосвод. Я проснулась с чувством тепла при одной мысли о Феликсе и Клодии.

- Доброе утро.- Раздался низких, хриплый голос Феликса, что для меня был слаще кофе, возвещающий утро.- Рин, иди сюда.

Его шепот особенно сладок и нежен по утрам. Хм, почему? Это из-за чувства разлуки с прошлой ночью, которая была абсолютно непристойной? Почему-то это звучит как затяжное послевкусие в конце насильственного акта.

Ослепительный солнечный свет и теплый воздух волнами врывались в окно. Это такое утро, когда хочется зарыться в одеяло, что-то пробормотать в постели и зарыться лицом в подушку, даже если ты давным-давно стряхнул с себя сон.

- Я никуда не пойду.- Пробормотала я себе под нос, делая вид, что не слышу его, и закрыла глаза. Это было так тяжело, что все мое тело обвисло, как больная курица, от усталости. Если бы это было возможно, я хотела бы заснуть и проснуться на следующее утро.

- Рин.- Позвал меня муж, пока я отчаянно притворялась спящей.- И хватит кусать меня за ноги.

А?

- Погоди...

Вот сейчас я вообще не кусала Феликса, отнюдь этим всю ночь занимался как раз он. Если быть точным, прошлой ночью я скорее плакала, потому что была грязной, и сказала ему остановиться.

Я пошевелила дрожащими ногами и медленно открыла глаза. Когда я рефлекторно посмотрела вниз на свое тело, то увидела красноватую верхнюю часть, словно я перенесла ужасную болезнь.

Я хочу, чтобы ты использовал исцеляющую магию...

Я просто устала, но, похоже, заклинание исцелило меня, потому что я не чувствовала боли, как в нижней части тела, так и во все остальном.

Почему, черт возьми, ты оставил столько следов?

Затем Феликс вздохнул, словно взрослый, пытающийся остановить ребенка от шалости.

- Даже не пытайся сесть.

Простите? Я даже поперхнулась от наглости, и даже не моей, а Феликса! Притворяясь благородным ангелом, он обманом заставил меня попасться на его удочку.

Если подумать, скорее всего, он просто хотел понаблюдать, как изменятся мое лицо от момента к моменту. Поэтому всякий раз, мужчина играл со мной, как на музыкальном инструменте. Даже в разгар безумия я ясно чувствовала пристальный взгляд, внимательно рассматривающий мое искаженное лицо.

В тот момент, когда я вспомнила этот инцидент, события прошлой ночи нахлынули на меня сцена за сценой. Как я, достигнув своего предела, отчаянно цеплялась за него, глотая слезы, смешанные с потом. Как слюна стекала по моим испорченным губам, потерявшим свой приемлемый вид, как чужие чувственные губы побуждали меня плакать еще больше. Мужчина смотрел на меня, чье тело было разрушено до основания, сверху вниз, и ухмылялся так, словно был очень доволен проделанной работой...

- Ой!

Не в силах вынести стыда, я натянула одеяло на голову и вскочила с кровати, под удивленный взгляд Феликса. Мужчина продолжал смотреть на меня, держа кошку, которая уютно устроилась на верхней части его тела.

Кошка, Рин. Та самая бездомная кошка, которая долгое время жила рядом с особняком Эмбер, с черной шерстью и привлекательными желтыми глазами. Но недавно, как я слышала, Лиамы выбрали дворецким, поэтому...

- Ах...

Я посмотрел на Рин сверху вниз и поняла, что совершила глупую ошибку. Феликс звал по имени кошку, а не меня.

- Тебе приснился кошмар?- Спросил Феликс, обеспокоенно глядя на меня, когда я резко вскочила с нагретого места. Я бросила недовольный взгляд на Рин, которая ходила по моему дому, как по своему собственному.

- Почему ее имя совпадает с моим?

Разве Феликс не относился к ней, как к простой кошке? Но когда я увидела Рин, чье имя и цвет глаз совпадали с моими, у меня инстинктивно не было другого выбора, кроме как насторожиться. Должна признать, что я чувствую себя так, словно на мою территорию вторглись. Конечно, я никогда бы не стала серьезно ревновать к кошке. Я обменялась ничего не значащими взглядами с Рин и кивнула.

- Мне приснился очень страшный сон! Можно я тебя обниму?

Я надула губы и раскинула руки, прося объятия. Феликс улыбнулся и опустил кошку, которую держал на руках. Он крепко обнял меня и откинулся на мягкую постель. Я легла рядом с ним и улыбнулась после того, как прошло первое недоумение.

- Почему тебе приснился такой ужасный сон?

Я закатила глаза и представила, что было бы, если бы мне приснился кошмар.

- Эм, это потому, что реальность такая счастливая?

Если вы решите, что не можете быть счастливее, следующий день будет еще более чудесно счастливым. Бывают моменты, когда я не могу поверить во внезапную смену жанра это мира, что боюсь, что все это лишь сладкий сон. Или автор этого романа внезапно вспыхнет и скажет: «Я надеюсь, что героиня моего романа погибла!» И бывают моменты, когда я боюсь того, что произойдет, но продолжаю искренне надеяться, что все обойдется.

- На самом деле, я думала, что все будет кончено, если я просто разберусь с тремя ублюдками. Как будто опустился занавес после завершения пьесы, сказав: «Они жили долго и счастливо».

Но когда заканчивается книга, жизнь продолжается.

- Это так?

Когда он задал этот вопрос, выражение его лица было яснее, чем когда-либо. В голубых глазах также было огромное осеннее небо без единого облачка. Как будто все, что я видела прошлой ночью, было фантазией.

- Хм.- Мужчина на мгновение задумался, а затем медленно облизнул губы.- Если твое тело устанет, то у тебя не будет появляться таких бесполезных мыслей...

-...Да?

- Наверное, я недостаточно утомил тебя.

Без малейшего колебания, глаза Феликса наполнилось порочной энергией и изогнулось, как полумесяц. Его рука, которая нежно обхватила мою щеку, скользнула вниз, коснувшись моей ключицы.

- Спи дальше.

- Я полностью проснулась.

- Я помогу тебе снова заснуть.

Ну что за человек?

- Тогда ты сможешь крепко заснуть, не опасаясь кошмаров.

Я посмотрела на него снизу вверх, разыгрывающего свои трюки с ангельской улыбкой, которая легко обезоруживала людей. Разве ты не объявил мне войну, чтобы замучить меня до такой степени, что я даже думать ни о чем не могу, а потом заставить меня упасть в изнеможении и заснуть?

На самом деле, Феликс знал, что все, что я заявила, было ложью. Вчера я спала так, словно кто-то щелкнул рубильником, что мне не то что кошмары, мне вообще ничего не снилось. И Феликс был тем, кто это устроил! Не может быть, чтобы ты этого не знал, наглец!

- Ангел, ты знаешь, что существует понятие «милосердие»?... - Серьезно спросила я со слегка

усталым выражением на лице.- Ты хочешь забрать меня на небеса, потому что ты - ангел?

Пока я бормотала себе под нос, Феликс расхохотался. Думаю, он подумал, что я отпускаю какие-то смешные шутки, нет. Я была искренна на 100 процентов.

- Неужели это так тяжело?- Спросил он шепотом, но все еще со смешинкой в голосе. На тон, который, казалось, успокаивал надувшегося ребенка, я надула губы и ответила, словно ворча.

- Ну, во-первых, не стоило заходить слишком далеко...

- Верно.

Феликс отреагировал на мои слова так, как будто ему действительно было жаль. Но я никогда не говорила, что не стала бы этого делать снова в будущем. Такова природа ангелов. Днем они притворяются, что не могут победить, а ночью притворяются, что отступают, и оставляют ловушки, чтобы заманить своих жертв. Несмотря на то, что я все это знала, я была полностью одержима и следовала за ним, как он вел, и была поглощена его желаниями. Похоже, что мой мужчина - это эталон дня и ночи, о котором часто говорят люди.

- Ах, сдаюсь, сдаюсь. Это была ложь.

Я плакала, используя все имеющиеся силы, чтобы вырваться из объятий Феликса. Мужчина слегка улыбнулся, осторожно убрал свою липкую руку и нежно погладил меня сзади по шее. Белый свет вырвался из его руки, и следы, окрасившие мое тело в красный цвет, начали понемногу исчезать. Казалось, что на мгновение в голубых глазах промелькнуло сожаление, пока он наблюдал за моим телом.

- Тогда давай пока останемся так.

- Вот так?

- Да, пока жена не захочет встать.

Ах да. Я широко раскрыла глаза от удивления. Если подумать, у нас с кошкой больше нет пересекающихся обращений, потому что теперь меня называют женой, когда мы остаемся одни. Феликс томно прикрыл глаза.

- Ты собираешься снова заснуть?

- Мое сердце слишком громко бьется для этого.- Прошептал он с милой улыбкой на губах. На мгновение уставившись в одну точку, я запоздало покраснела. Эти слова щекотали сердце больше, чем все непристойные разговоры.

- Не хочешь принять ванную?

- Дело не только в ванне.

- Это верно. Значит, тебе это не нравится? - Добродушно спросил Феликс. Как будто, если бы я сказала, что мне это не нравится, он бы сразу же отступил. Я пожала плечами, обхватив его шею руками. Это не то событие, которое случается каждый день, но это действительно хорошая возможность испытать нечто новое и захватывающее.

- ...Итак, допустим, сегодня у нас свидание в ванной.

Я на мгновение потеряла рассудок, и чуть не забыла причину, по которой оказалась здесь. Мужчина мило улыбнулся и обхватил мою талию руками, притягивая ближе к себе, накрывая мои губы своими.

<http://tl.rulate.ru/book/96869/2740463>